

Вадим Аристов

Пётр I, Ямбург и Ямбургский уезд

Доклад на 6-й научно-практической конференции Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа «Романовы в истории России (к 400-летию Дома Романовых)»

На территорию Ямского уезда, ставшего в составе Швеции Ямским леном, царь Пётр I впервые прибыл в самом начале Северной войны (1700–1721). Он был **первым из государей династии Романовых**, кто лично появился в этих краях. Это произошло 20 сентября (1 октября) 1700 года, когда русские войска перешли границу между Россией и Швецией у впадения реки Киньшенки в Лугу и оказались в пределах Ингерманландии, в границах будущего Ямбургского уезда. Царь шёл в рядах Преображенского полка в чине капитана бомбардирской роты. Утром 21 сентября, после ночёвки войск на берегу Луги, полки двинулись к Яму. Пётр прибыл к нему водным путём на речном судне. *«Капитан поехал водою до города Ямы и шли семь вёрст»*, – сообщает «Журнал или Поденная записка Петра Великого».

Подойдя к Ямгородской крепости, царь увидел четырёхбашенный детинец с подорванными стенами и башнями «большого города». Разрушения были сделаны ещё в 1682 году самими шведами по рекомендации известного фортификатора Эрика Дальберга, чтобы в случае захвата Яма русскими войсками лишить их «надёжной позиции и зимних квартир». К тому времени стены «большого города» обветшали и не соответствовали требованиям обороны. На месте подорванных каменных стен шведские солдаты должны были возвести более надёжную земляную бастионную крепость. Но не успели. Главное фортификационное строительство тогда велось в Нарве, где создавалась бастионная крепость, одетая камнем. **Нарва, которая представляла собой большой портовый и богатый торговый город, как раз и была главной целью этого похода Петра I.**

Небольшой шведский гарнизон Яма сдался без боя. Таким образом, **Ям стал первым городом, взятым русскими войсками в Северной войне.** Пётр осмотрел крепость и город и уже через три часа с полками двинулся к Нарве. *«В вечеру не дошед до Ругодева за 7 вёрст, ночевали»*, – узнаём из «Поденной записки».

23 сентября (4 октября) 1700 года Пётр с войсками вышел к устью реки Наровы при впадении в неё реки-протоки Россони. **Здесь царь-мореход впервые увидел Финский залив.** Именно здесь он **намеревался строить и свою первую крепость на Балтике**, которая вполне могла стать аналогом Петропавловской. Как сообщает «Поденная записка», *29 сентября (10 октября) «государь был на взморье для осмотра, где делать крепость»*. Первоначальная цель её создания была такой же, как и три года спустя в Петербурге, – *«для незапного прихода неприятельского с моря»*¹.

До 18 ноября царь был в лагере под Нарвой, лично распоряжаясь её осадой. Несмотря на все уговоры, ни гарнизоны Нарвской и Ивангородской крепостей, ни жители объединённой Нарвы сдаваться русскому царю не хотели. При этом в результате успешных вылазок нарвитянам удалось выбить московских стрельцов из их передовых траншей². А в это время к Нарве всё ближе подходил шведский корпус во главе с королём Карлом XII.

18 ноября Пётр передал командование своей армией французскому фельдмаршалу де Круа, а сам отправился в Ямгород. *«Того же дня Его Величество поход свой возымел даже до Ям»*, – сообщает в своём «Подробном описании осады города Нарвы» инженер-генерал Алларт (Галларт)³.

Это было второе посещение Петром I древнего города на Луге. Очевидно, оно явилось ещё более кратким, чем первое. Царь спешил в Новгород. Согласно распространённой в отечественной литературе

¹ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). В 2-х вып. Вып. 1. М., 2004. С. 82.

² См. : История Свейской войны. Вып. 1. С. 83.

³ Галларт Л. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись). Ч. 1. // Северный архив. 1822. № 2. С. 119.

версии, он ехал, чтобы поторопить подход подкреплений и подвоз боеприпасов...

Как хорошо известно, на следующий день после отъезда царя войска Карла XII атаковали русские позиции у Нарвы, и эта атака закончилась явной победой шведов. Основные силы русской армии были разгромлены. Остатки армии Петра отступили на ивангородский берег Наровы и стали спешно отходить через Ям и Копорье к своим границам. Шведы русских не преследовали. Из пределов Ингерманландии русские полки ушли сами. Ям и Копорье при отступлении были разорены и «брошены на произвол»⁴. Так закончился первый Нарвский поход царя Петра.

В октябре 1702 года русские войска взяли древний Орешек – шведский Нотебург. В начале мая 1703-го полки Петра заняли Ниеншанц. По-прежнему ставя перед собой цель отобрать у шведов все русские крепости Ингрии, а также Нарву, Пётр дал указание фельдмаршалу Борису Шереметеву *«послать из Пскова в Свейскую землю к городу Ямам, для взятия и осады той крепости, генерала-майора Фан Вердина да генерала-квартирмистра Аргамакова»*.

К Яму Шереметев послал один драгунский (кавалерийский) и 12 пехотных полков. В отправленных полках имелось почти 10 тысяч солдат и офицеров и 37 орудий.

Шведский гарнизон Яма по численности был в 120 раз меньше, однако находился за достаточно крепкими стенами Ямгородского кремля, имел пушки и надеялся на помощь со стороны Нарвы. Сдаваться на этот раз без боя шведский Ям не собирался. Его осада продолжалась две недели. Русские вели обстрел крепости из орудий.

14 (25) мая Ям капитулировал. Шведский гарнизон в составе 80 солдат и коменданта был отпущен в Нарву.

В 1703 году царь Пётр действовал более осмотрительно, чем в самом начале Северной войны. Он решил создать из Яма опорный пункт против Нарвы. Древнему городу на Луге опять возвращалась роль пограничной крепости России. Поэтому Пётр приказал строить здесь новую крепость. Она была деревянно-земляной, бастионной – наиболее передовой в то время по своим характеристикам (такой же деревянно-земляной в первые годы Петербурга являлась и Петропавловская крепость)⁵.

План новой крепости Яма составил сам царь. *«Она включала в себя 3 бастионные фронта, обращённые в поле и начертанные на сторонах неправильного четырёхугольника, – читаем описание историка фортификации Лесковского, – под куртинами этих фронтов находились деревянные казармы. Гаржа по берегу реки Луги была сомкнута по прямому направлению валом, который доходил до старой каменной крепостцы, обращённой в цитадель»*.

Для защиты казарм под куртинами крепости Яма царь повелел насыпать сверху около трёх метров земли. Тем самым обеспечивалось *«великое убежище солдатам от бомб»*.

Кроме казарм, под каждой из куртин строилось по одному пороховому погребу. Все работы должны были быть сделаны в чрезвычайно сжатый срок. *«Ради поспешения работы, – торопил Пётр, – надлежит всех солдат из лесов и от дёрну взять к работе и рубке казарм (чего зело много), а леса возить и рубить, также дерн драгунам по половине полка каждого в день, дабы болверки в 10 дней, а весь город в 4 недели от сего числа конечно бы сделать, понеже великое дело в том состоит»*.

Чрезвычайная важность скорейшей постройки в Яме новой крепости состояла в том, что на Неве разворачивалось строительство Петропавловской крепости и там начинали рубить новый русский морской город – Петербург.

Новая же Ямгородская крепость должна была выполнять несколько задач.

Во-первых, прикрывать строительство на Неве от возможного наступления шведов из Нарвы.

Во-вторых, дать защиту войскам в самом Яме.

В-третьих, стать надёжной базой для наступления на шведскую Эстляндию.

В-четвёртых, контролировать судоходство по реке Луге.

Когда земляная бастионная крепость Ямгорода была готова, она примкнула к стенам каменного кремля-детинца, образовав вместе с ним единый оборонительный комплекс. На широких бастионах и в кремле новой Ямгородской крепости были размещены 53 орудия разного калибра. Как и во времена

⁴ Григорьев Б. Карл XII. М., 2006. С. 107.

⁵ Основная часть земляной бастионной крепости, построенной по приказу Петра в Ямбурге, в современном Кингисеппе сохранилась. Однако петербургские историки и музейщики о её существовании, похоже, не знают. Это видно по издаваемым в Петербурге книгам, посвящённым фортификационным сооружениям в Ленинградской области и в соседних регионах. Примером может служить книга «Крепости Северо-Запада России». СПб., 2006.

Ливонского ордена, Ям превратился в мощный оплот России на Луге, который в первую очередь должен был противостоять Нарве. Таким образом, **благодаря царю Петру статус и значение Яма резко возросли** (по сравнению с последними десятилетиями, когда этот город находился в составе Швеции).

Начав строить Петербург, в том же 1703 году Пётр закрепил за Ямом новое **европейское имя – Ямбург**. В 1705 году оно было нанесено на «Географический чертёж Ижорской земли» – первую русскую карту завоёванной Петром Ингерманландии, выполненную голландцем Шхонебеком. (ПОСТАВИТЬ ЭТУ КАРТУ)

В 1703–1704 годах Ямбург стал основным местом сосредоточения русских полков, оперировавших против шведских войск в Эстляндии. В Ямбурге была и ставка первого петровского фельдмаршала Бориса Шереметева, отвечавшего за строительство этого города. Царь послал к нему дополнительные силы во главе с Петром Апраксиным. Даже когда Шереметев отправился в поход в Эстляндию и Лифляндию, в Ямбурге при необходимости могло быть собрано до 10 тысяч солдат. Для того времени цифра внушительная.

Вместо предполагаемых четырёх-пяти недель стройка в Ямбурге затянулась на два месяца. Кроме крепости пришлось вести большое строительство в самом городе. Так как войск здесь сосредотачивалось много и они должны были остаться тут на зиму, строились дома для офицеров и солдат. **Город стал значительно шире и несравнимо многолюднее.** *«Над укреплением Ямбурга, – сообщает историк Устрялов, – трудилась целая армия, до 22 тысяч человек: 11 полков драгунских, 12 солдатских, Царицинские и Саратовские стрельцы, Донские и Яицкие казаки, Уфимцы, Башкиры, Астраханские мурзы и татары. Когда работы подходили к концу, Шереметев испрашивал повеления, где расположить ему полки на зимние квартиры... Пётр отвечал... и прислал в Ямбург любимца своего для совещания с Фельдмаршалом...»*

Любимцем, конечно, был **Александр Меншиков**, назначенный Петром губернатором Ингерманландии. *«Господин губернатор Меншиков от Копорья пришел к Ямбурху, для генерального совету и для разбираня солдат в лейб-гвардию в Преображенский и Семёновский полки», –* сообщает запись походного журнала Шереметева от 31 июля 1703 года (в одном из писем Шереметева сказано, что Меншиков прибыл 3 августа). (ПОРТРЕТ МЕНШИКОВА)

Меншиков приехал в Ямбург с царевичем Алексеем, которого Пётр старался приобщить к государственным делам. Сын царя и царский фаворит пробыли в **Ямбурге неделю**. Шереметев с Меншиковым составили «Учинённые пункты» – список неотложных дел и важных вопросов. Тогда же было принято решение о том, чтобы Шереметев не оставался со всеми полками в Ямбурге на зиму, а шёл с большинством их в поход разорять Эстляндию.

16 августа 1703 года Борис Шереметев извещал царя: *«Буде Тебе, Государю, известно сего Августа 15 дня (26-го по новому стилю. – В. А.) новопостроенный город Ямбург с наружи пришёл в совершенство, и ворота замкнули у города. И воздав хвалу Господу и Пресвятой его Богородице с молебным пением, около всего Города ходили со кресты и со святыми иконами: было в том городе новоселье, в новопостроенных хоробах генералы и полковники, и офицеры обедали, и про Твое Государево здоровье пили, и солдат всех довольствовали. И со всего города с болверков и с Каменова города стреляли трижды из 53 пушек, которым быть во всем том Городе, и ... из Ругодева (Нарвы. – В. А.) ... ту стрельбу слышали гораздо... и удивлялись...»*

Осенью 1703 года Пётр решил наглядно показать населению Москвы значение для России отвоеванных им у Швеции Ямбурга, Копорья и Ниена, переименованного царём в Шлотбург. По возвращении в «первопрестольную» Петра с войсками здесь были устроены особые торжества. Они проходили на европейский манер. Как сообщала 16 ноября 1703 года первая русская печатная газета «Ведомости», *«в пришествии его царского величества великий был на Москве триумф, и устроены были трои врата триумфальные со многим украшением»⁶.*

В столице были возведены **три триумфальные арки**. Их украсили изображениями богов и героев античной мифологии. В жанре аллегории картины рассказывали о победах русского оружия.

На арках имелось изображение *«Геркулеса, держащего на цепи льва шведского побежденного»*. Геркулес, конечно, символизировал царя Петра. Пётр преподносился жителям Москвы как *«прекрепких градов Шлотелборга, Шлотбурга, Ямбурга и прочих сокрушитель, Покоритель»*.

Таким образом, **Ям-Ямбург стал одним из первых городов, чьё возвращение в состав России**

⁶ Ведомости. 16 августа 1703 г.

отмечалось Петром I как большой общегосударственный праздник. Причём в новых, малоизвестных русскому населению традициях.

Однако население Ингрии, включая Ямбургский уезд, в значительной части воспринимало победы петровских войск по-другому. «...А Чухна не смирны, – писал **Шереметев в мае 1703 года из Ямбурга царю**, подразумевая под „Чухной“ местное финно-язычное население (финнов, эстонцев, воедь и ижору), – *чинят некие пакости, и отсталых (солдат – В. А.) стреляют... и русские мужики к нам неприятны, многое число беглых из Новгорода, и с Валдай, и ото Пскова, и добры они к шведам, нежели к нам*». В том же письме Шереметев предостерегал Петра: *«Сам изволь умедлить ездить к Ямам»*.

Но Пётр уже в июне 1703-го приехал в Ямбург чтобы самому увидеть ход работ по строительству здесь новой крепости и дать необходимые распоряжения на месте.

Следующий приезд царя сюда, по всей видимости, состоялся **в мае 1704-го**, когда царь срочно двигался вместе с войсками к Нарве. Это был его **четвёртый визит** в город на Луге. Он был вызван тревожным сообщением, поступившим от Петра Апраксина. Тот сообщал о вероятном подходе на помощь гарнизону Нарвы шведских войск.

При подготовке второго Нарвского похода царь приказал Петру Апраксину переправиться через Лугу, но не идти прямо на Нарву, а *«дошед меж Росонью (соединяющей Лугу с Наровой. – В. А.) и морем, стать у самого устья Росони и Наровы, чтоб за Божиею помощью не пропустит неприятельских судов к Ругодеву...»*

Апраксин с полками перешёл Нарову 27 апреля 1704 года. Началась вторая операция по взятию Нарвы. Общее руководство ею осуществлял Меншиков. В это время сам царь выступил из Петербурга в поход на Кексгольм (Корелу). Получив тревожное известие от Апраксина о подходе к Нарве новых сил шведов, Пётр прекратил свой поход и повернул назад. Он решил отправить все войска к Ямбургу и Нарве.

Как сообщают некоторые источники, **уже 26 мая** Пётр вместе с Меншиковым, Фёдором Апраксиным и Головкиным «были на нарвском устье и вслед за тем включились в боевые действия армии».

В июне 1704 года Пётр вновь приехал в Ямбург, где находился несколько дней. Отсюда он отсылал письма, посвящённые важным государственным вопросам. Главные его распоряжения касались осады Нарвы.

Нарва была полностью блокирована и 9 августа 1704 года взята штурмом. Через неделю сдался Ивангород. В результате самый большой и успешный на тот момент порт Финского залива оказался в руках России.

Как известно, Пётр непосредственно участвовал в её штурме. По всей видимости, **он прибыл сюда из Ямбурга**. 27 июня царь встречался под Нарвой с польским послом Томашем Дзялыньским. 16 августа эти переговоры завершились подписанием договора о военном союзе России и Польши.

(ЗАУЕРВЕЙД – КАРТИНА ПЁТР I УСМИРЯЕТ...)

Значение Ямбурга как важного пункта обороны русских земель и строившегося Петербурга сохранялось до конца Северной войны. Во времена Петра он числился гарнизонным укреплённым городом. И хотя главное внимание царя в районе Принаровья привлекала более развитая Нарва, включавшая в себя Ивангород и являвшаяся важным морским портом, Пётр ещё неоднократно посещал Ямбург и Ямбургский уезд. Правда, эти посещения в основном были транзитными.

11-го или 12 ноября 1704 года царь вновь побывал в Ямбурге, когда ехал из Петербурга «сухим путём в Нарву»⁷. В Нарве Пётр пробыл больше трёх недель. Сюда для переговоров он пригласил турецкого посла Мустафу-агу. 6 декабря царь отправился в Москву, где состоялись торжества по поводу взятия Нарвы и Дерпта, подобные тем, что были устроены Петром в честь взятия Орешка (Шлиссельбурга), Ниена, Копорья и Ямбурга.

⁷ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). В 2-х выпусках. Вып. 1. М., 2004. С. 116.

В марте 1706 года царь опять посетил Нарву, держа путь из Петербурга и **назад через Ямбург**. Делал ли он в «новопостроенном городе» на Луге специальную остановку, неизвестно. В Нарве же посетил дом Меншикова, отпраздновал Пасху, а также «пересмотрел и освидетельствовал... не только крепостное строение, артиллерию и канцелярию и дела комендантские, но почти каждый дом в городе»⁸.

5 июня того же года Пётр опять прибыл в Нарву через Ямбург, и через четыре дня отправился из Нарвы «до Гдова сухим путем, а от Гдоева до Пскова водяным путем «на шнаве»⁹.

Побывав на Украине, **в начале сентября 1706-го** царь возвращался в Петербург вновь через Нарву. Как сообщают источники, пробыв здесь несколько дней, Пётр «из Нарвы во флот прибыл в 7 числе, в Питербурх в 8»¹⁰. Вероятно, и на это раз, несмотря на указания прибытия его «во флот», **царь отправился по суше через Ямбург**, так как его поездки водным путём в документах всегда отмечались.

В декабре 1706 года Пётр вновь проезжал Ямбург, следуя из Петербурга в Нарву вместе с царевичем Алексеем. Отсюда они должны были ехать в Москву. Однако, узнав, что его союзник Август II вступил в тайные переговоры с Карлом XII, царь отправился из Нарвы на Украину. «Как и в предыдущие приезды, Пётр в Нарве «всё осмотрел», дал ряд письменных указаний подчинённым, касающихся Петербурга, да и государственной жизни страны вообще»¹¹.

К июню 1708 года относится специальное посещение Петром Ямбу́рга, уже **11-е по счёту**. Когда в июне он решил поехать в район расположения основных сил своей армии, находившейся в районе Смоленска, маршрут царя вновь опять пролегал через Нарву. С собой до этого города Пётр взял своих царственных родственников. Среди них находилась вдова царя Ивана V (брата и соправителя Петра), царица Прасковья Фёдоровна, её дочери Прасковья Ивановна и Анна Ивановна (ставшая в последствие императрицей России). Ехали с Петром и его родные сёстры-царевны. Царь специально взял с собой всю родню, «для показания им...новозавоеванных крепостей» – *Копорья и Ямбу́рга, «с которых на приезде и на отпуске стреляли ис пушек»*¹².

25 июня царь с вдовствующей царицей и царевнами выехал из Петербурга на Копорье. **В Ямбург, по всей видимости, они прибыли 26-го и остановились** здесь на день для осмотра города и торжественного обеда. Здесь же и ночевали, так как в Нарву прибыли только 27-го. Следует заметить, что такого количества представителей Дома Романовых одновременно ни в Нарве, ни в Ямбурге до того времени ещё никогда не было.

Когда большая царская семья прибыла в Нарву, то здесь она отметила день апостолов Петра и Павла и именины царя Петра. Во время этих празднеств «при благодарении Богу стреляли з города ис пушек трижды, и чинена была на реке Нарове на плотях огненная потеха»¹³.

В ноябре 1708 года, возвращаясь в Петербург, царь вновь посетил Нарву, откуда проследовал в свой «парадиз» на Неве через Ямбург.

Знаменательным для истории Ямбу́ргского уезда и строящегося сегодня в Кингисеппском районе Морского торгового порта Усть-Луга стало посещение Петром I этих мест **летом 1712 года**. Тогда Пётр ехал из Петербурга в Померанию. Дорога в Западную Европу традиционно шла через Эстляндию и Нарву. Но на сей раз царь решил добраться туда **водным путём**.

15 июня, после спуска на воду в Петербурге линейного корабля «Полтава», «государь путь свой воспринял к Кроншлоту...и ехал на шняве «Лизете» до Нарвы...»¹⁴, – сообщает лаконичная запись в «Истории Свейской войны», не раскрывая целый ряд интересных подробностей того путешествия Петра по Ямбу́ргскому уезду.

В действительности же на своём любимом легком парусном корабле, 16-пушечной «Лизете», Пётр I дошёл 19 июня только до устья реки Луги. «Не могу оставить, не объявля, что я от Варивалдай поехал третьего дни в девятом часу, а поспел в Лугу ещё засветло, – писал царь генерал-адмиралу Фёдору

⁸ Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е. Т. 3. М., 1837. С. 93. Петров А. В. Город Нарва.

⁹ История Свейской войны. Вып. 1. С. 125.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Исаков С. Г., Шор Т. К. Властители Российской империи на эстонской земле. Таллинн, 2009. С. 20.

¹² История Свейской войны. Вып. 1. С. 280.

¹³ Там же.

¹⁴ История Свейской войны. Вып. 1. С. 181.

Апраксину. – *А двадцати верст не ехал парусом, понеже zelo тихо было, все шли на гребли...»*¹⁵.

Река Луга и Лужская губа очень интересовали царя-морехода ещё со времён первого похода на Нарву как место, где можно было бы устроить верфи, корабельную пристань и поставить часть русского флота. Ещё 24 июня 1703 года, через месяц после взятия Яма и закладки на Неве Петропавловской крепости, Пётр писал Шереметеву: *«Изволь приказать не мешкав вымерять устье Лужское, сколь глубоко; також подлинную ведомость надобно взять, сколь поляя вода живет высока на мелких переборах, понеже нужны и там некакие суда...»*¹⁶

Теперь же царь сам решил сделать промеры глубин в указанном месте. О результатах он сообщал Фёдору Апраксину: *«Лужское устье в мелком месте наехали 9 фут, а протчее двенадцать, тринадцать и больше (т. е. 2,7 м, 3,6 и 3,9 метра соответственно. – В. А.)»*. Такие же глубины были в Невской губе от устья Невы до острова Котлин, что не помешало царю строить здесь Петербург и Кроншлот как портовые города. Но, столкнувшись там с недостаточностью глубин, он искал теперь более глубокие места для стоянки крупных кораблей Балтфлота. Глубины для малых и средних кораблей были более-менее подходящими, но длина рейда для кораблей в устье реки Луги Петру показалась недостаточной – «меньше версты». Поэтому в том же письме он приказал Апраксину: *«Извольте добрую рефлекцию иметь на Ревель...»*¹⁷.

Как известно, Ревель тоже полностью не устроил Петра. Поэтому он продолжал обследовать побережье западнее Ревеля и в конечном итоге остановился на Рогервике. Там царь-мореход и начал строительство новой крупной базы Балтийского флота. Однако после его смерти это строительство фактически было заброшено только в конце 18 века и получило название «Балтийский Порт» (совр. Палдиски в Эстонии).

После промера глубин в устье Луги, в тот же день, **19 июня 1712 года**, Пётр на полугалере двинулся вверх по этой реке, а потом повернул в её рукав Россонь, чтобы пройти в Нарову. По Россоны *«через всю ночь шли на гребле, а иное тянули лошадьми»*¹⁸. 20 июня полугалера с царём подошла к Нарве. Здесь Петра ожидала жена Екатерина, приехавшая в тот же день по сухопутной дороге через Ямбург.

Царь вновь осмотрел Нарвскую крепость, дал указание обер-коменданту Нарышкину и встретился с местными купцами. На следующий день Пётр с супругой отправились в Дерпт, откуда продолжили поездку в Европу.

В Россию из того путешествия Пётр и Екатерина возвратились только в начале **1713 года. 20 марта они прибыли в Нарву. 21-го** царская чета выехала в Петербург, как обычно следуя Ревельским трактом **через Ямбург**. На сей раз царь не проехал его, торопясь в столицу, а **сделал остановку в этом городе**. Она была вызвана его желанием осмотреть **Ямбургские стекольные заводы** – «старейшие в России» и «первые в цепочке стекольных производств петербургского региона». Как пишет историк русского стекла Малинина, эти заводы «на протяжении столетий меняли своё местоположение, но никогда не меняли заказчиков – здесь всегда исполняли предметы роскоши для императорских дворцов и особняков столичных вельмож»¹⁹.

Первый стекольный завод в Ямбурге существовал ещё при шведах. Царский же завод здесь, вероятно, был основан в 1704 году иностранными мастерами. На него была переведена часть мастеров с Московского зеркального завода. Второй Ямбургский завод был построен около 1711 года в деревне Жабино, на берегу Луги ниже Ямбурга²⁰. Возможно, этот завод появился уже в 1705 году.

Ямбургские стекольные заводы в своё время были широко известны и оставили заметный след в истории России. Изготавливаемое на них оконное стекло шло во дворцы и дома Петербурга, а стёкла повышенной прочности – на корабли Балтийского флота. Во дворцы русской знати и самого царя с Ямбургских заводов поставлялись также зеркала и стеклянная посуда.

Один из самых красивых образцов продукции Ямбургского стекольного завода, хранящихся в Эрмитаже, это кубок с изображением корабля «Предистинация». На нём нанесена надпись «Виват шаут-бенахту от российских флотов». Это уникальное изделие принадлежало самому Петру I²¹, который, как

¹⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 1 (январь – июнь 1712 г.). М., 1975. С. 251.

¹⁶ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2. (1702–1703). СПб., 1889. С. 246–247.

¹⁷ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 1 (январь – июнь 1712 г.). М., 1975. С. 251.

¹⁸ Походный журнал 1712 года. СПб, 1854. С. 16.

¹⁹ Малинина Т. А. Императорский стеклянный завод. XVIII – начало XX века. СПб., 2009. С. 38.

²⁰ Есть версия, согласно которой завод в Жабино возник уже в 1705 году.

²¹ Там же. С. 39.

известно, имел звание шаут-бенахта (контр-адмирала).

В 1707 году царь пожаловал Ямбург с округой в дар Александру Меншикову. Любимцу царя достались и Ямбургские заводы. Эти заводы приносили Меншикову немалую прибыль. В Эрмитаже хранится стеклянный кубок Меншикова, на котором изображён такой же герб и надпись «Виват князь Александр Данилович»²².

Побывав с женой Екатериной в марте 1713 года на Ямбургских стекольных заводах, Пётр I остался доволен увиденным. *«В Ямбурхе на заводах был, – писал он Меншикову, – zelo изрядны и велики, а наипаче, что стекла делают... Ежели оныя в добром смотреении будут, великая польза людем и вам прибыль будет».*

Таким деловым и инспекционным было это уже **четырнадцатое посещение Петром I Ямбурга (включая транзитные проезды) и пятнадцатое – Ямбургского уезда.**

Следующий приезд царя в Ямбург имел место **25 января 1714 года**. Вечером предыдущего дня «государь, взяв с собою генерал-адмирала графа Апраксина и генерала Адама Вейда, воспринял путь свой к Ревелю» из Петербурга. Остановливался ли он со своими попутчиками в Ямбурге, неизвестно. Но «25 или 26 января они были в Нарве, где царь *«изволил быть перво в своем дому, а потом кушал у обер-коменданта Нарышкина»*²³. На следующий день Пётр гулял по городу, осматривал «фортеции» и поздно вечером отбыл в Ревель.

2 февраля в Ревеле царь, Апраксин и Вейде «заложили... гавань»²⁴ – фактически тот самый новый порт, который Пётр отказался строить в устье реки Луги.

После Ревеля царь побывал в Риге. Назад он возвращался морем до Вайвара, что вблизи нынешнего эстонского города Силламяэ. Такой маршрут был новым. Дальше Пётр отправился привычным Ревельским трактом в Нарву, откуда **13 – 14 февраля выехал в Петербург через Ямбург в пятнадцатый раз побывав в этом городе.**

В начале июня 1714 года, направляясь из Петербурга в Ревель, Ямбург посетила Екатерина I. Мужа с нею не было. **Царь отправился в главный город Эстляндии морем.** В конце мая он вышел вместе с корабельным флотом и галерной эскадрой князя Головина. После победы в Полтавской битве весь южный берег Финского залива фактически был уже в составе России и находился в безопасности. Однако на море продолжали господствовать шведы. В заливе курсировали их линейные корабли, сталкиваясь с которыми Пётр ещё опасался.

На запад от Кронштадта опасность представляли уже прибрежные воды Ямбургского уезда. В частности Лужская губа, где могли укрываться военные суда противника. Маршрут петровского флота лежал вблизи неё. Поэтому когда основные силы Балтийского флота сосредоточились у Гаривалдая, к устью реки Луги была послана только что вступившая в строй 32-пушечная шнява «Принцесс». На ней «отправлены были два кабинет-куриера для разставливания на берегу караулов и деланья пирамид из сухова дерева, дабы оныя зажигать для знаку, когда неприятеля увидят»²⁵.

Шведов в Лужской губе не оказалось. 5 июня, когда появился попутный ветер, корабли Петра и галерный флот двинулись на запад **по акватории нынешнего Кингисеппского района**. Пройдя мимо островов Соммерс и Лавенсари, флот Петра остановился у Гогланда. Здесь он стоял шесть дней (с 5-го по 10-е), производя разведку моря и дожидаясь более благоприятного ветра. Только 11 июня – через две недели после выхода из Кронштадта – царь, находившийся на корабле «Святая Екатерина», вместе со всем своим флотом прибыл в Ревель.

В июле 1715 года Пётр I вновь прошёл со своим флотом в Ревель акваторией Ямбургского уезда. Результатом этого морского похода в Эстляндию стал окончательный выбор Рогервика как места строительства новой военно-морской базы Балтийского флота. **Назад царь возвращался «сухим путём».** 25 августа он был в Нарве. На следующий день на каком-то судне **«ездил от Нарвы по Нарове и Россони 10 верст».** Вероятно, Пётр решил ещё раз оценить возможности этого водного пути, позволявшего выходить из Наровы в Лугу и Лужскую губу.

²² См.: Там же. С. 36, 39.

²³ Исаков С. Г., Шор Т. К. Властители Российской империи на эстонской земле. Таллинн, 2009. С. 29.

²⁴ История Свейской войны. Вып. 1. С. 413.

²⁵ История Свейской войны. Вып. 1. С. 415.

27 августа царь уехал в Ямбург²⁶. Вероятно, ещё раньше здесь побывала Екатерина, которая выехала из Ревеля до Петра. Она ждала ребёнка и не сопровождала мужа во всех его поездках этого обратного пути в столицу.

Судя по датам, Пётр со своим окружением в Ямбурге ночевал. Очевидно, он приехал в город и уезд специально по каким-то делам, потому что дальше путь его оказался совершенно новым и неожиданным. Вместо того чтобы отправиться по Ревельскому тракту в Петербург, **он поехал на Сойкинский полуостров**, куда мог вполне добраться водным путём через Россонь и Лугу прямо из Нарвы. «Гистория Свейской войны» сообщает, что *«в 28 день ввечеру государь прибыл к Сойкиной мызе и, тут начевав, поутру в 29 день ZZW-ом (зюйд-зюйд-вестом, то есть юго-юго-западным ветром. – В. А.) пошёл на галиоте на Котлин-остров...»*²⁷

В начале 1716 года Пётр с женой Екатериной и племянницей царевной Екатериной Ивановной отправился на лечение в Германию. **28-го или 29 января они проехали Ямбург.** В Нарве остановились на короткое время и повернули на Дерпт, через который шёл ближний путь в Западную Европу.

Это путешествие Петра оказалось долгим. Назад царь и царица возвратились только **осенью 1717 года. Вероятно, именно тогда они посетили Жабинский стекольный завод.** В то время он выпускал посуду из бесцветного и зелёного стекла, стаканы, бутылки, кувшины, тарелки, подсвечники, а также «фигуры особливого манера» и «стекло на измайловский манер». В Жабино царская чета ночевала. На следующий день царь с женой отправился по реке Луге к морю. Там Пётр и Екатерина вновь пересели на галиот и отправились в Кронштадт и Петербург.

В июле 1718-го и июне 1719 года царь вновь посещал Эстляндию, придя со всем флотом в Ревель. К тому времени русский флот уже гораздо увереннее чувствовал себя в Финском заливе. Позади была победа над шведским флотом при Гангуте, а впереди – при Гренгаме. Русские корабли чаще курсировали по морю, имея стоянки у острова Сескар, лежащий вблизи побережья Ямбургского района и Лужской губы.

Последняя сухопутная поездка царя Петра с женой в Прибалтику, имевшая целью посещение Риги и Ревеля, состоялась **весной 1721 года. Это было и последнее посещение Петром I и Екатериной I территории Ямбургского уезда.**

Из Петербурга они «ехали день и ночь» и в Ямбурге специально не останавливались. Не задерживались долго и в Нарве. В июне Пётр возвратился в Петербург морем.

30 августа того же года был заключён Ништадтский мир, по которому за Россией закреплялась Ингерманландия и вся Прибалтика.

В июле 1723 года царь, получивший по окончании Северной войны титул императора и наименование Пётр Великий, совершил свой последний визит в Прибалтику. По сложившейся к тому времени традиции этот визит тоже был морским и в истории Ямбургского уезда следа не оставил.

Подводя итоги, следует сказать, что **Пётр I не менее 17 раз бывал в Ямбурге. Из них 6 раз он специально посещал этот город по делам государственной важности. Ещё 11 раз проезжал через него транзитом**, наверняка делая здесь кратковременные остановки, чтобы сменить лошадей, заслушать доклады коменданта о положении в городе и самому хотя бы бегло ознакомиться с реальным состоянием дел (Пётр всегда старался получить максимум информации о тех местах, где он бывал).

В Ямбургском уезде, включая его сельскую местность, Пётр I бывал 19 раз. Кроме этого, он неоднократно проходил на судах по его морской акватории.

Что касается исторически соперничавшей с Ямом-Ямбургом Нарвы, к которой Пётр испытывал особую симпатию как к развитому и известному в Европе портовому городу, царь-преобразователь специально посещал её не менее 11 раз. В общей сложности, как и в Ямбурге, он тоже был здесь 17 раз, включая транзитные проезды. Однако необходимо заметить одну важную деталь: даже во время своих транзитных поездок через Нарву Пётр I, как правило, всегда оставался тут на ночлег. Что, в общем-то, и неудивительно, учитывая наличие у него в Нарве собственного каменного дома, известного как Дворец

²⁶ Исаков С. Г., Шор Т. К. Властители Российской империи на эстонской земле. С. 39.

²⁷ Гистория Свейской войны. Вып. 1. С. 438.

Петра Великого²⁸.

В заключении своего доклада хочу подчеркнуть, что конкретными результатами внимания Петра I к Ямбургу было возвращение его в 1703 году в состав России, возведение здесь современной бастионной крепости, строительство достаточно обширного нового деревянного города, создание знаменитых Ябургских стекольных заводов и прокладка через этот город важнейшей государственной трассы Петербург – Ревель. Если в шведское время для переправы через Лугу использовался только паром, то во времена Петра I в Ямбурге был построен наплавной деревянный мост. Впоследствии он несколько раз возобновлялся, так как страдал во время половодья и ледостава.

Именно со времён Петра I проходящий через Ябург и Ябургский уезд Ревельский тракт стал главным сухопутным путём Российской империи для поездок представителей Дома Романовых и их подданных в Прибалтику (Остзейский край) и в страны Европы.

И последнее. Немногие города русской провинции, даже значительно более крупные, чем наш город, могут гордиться тем, что преобразователь России Пётр Великий бывал в них почти два десятка раз. Но даже там, где он был значительно меньше, есть памятники или хотя бы памятные знаки Петру I. В нашем городе их никогда не было и нет до сих пор. Мало того, наш город даже потерял имя, данное ему Петром Великим. Ябург – это имя, созвучное Петербургу. Но пока основная масса жителей не хочет его возвращать и отказываться от навязанного в 1922 году коммунистическими властями имени «Кингисепп». Это нелепо и обидно. Сегодняшнее руководство города и района обращает пристальное внимание на досоветскую историю нашего края, чего прежде никогда не было. Поэтому есть надежда, что в нашем городе будет проведён референдум о возвращении Ямбургу имени, данного Петром Великим. И у нас, наконец, появится памятник Царю-Преобразователю.

Но это дело не быстрое. Поэтому Ваш покорный слуга вместе с петербургским книжным дизайнером Аллой Плюсковой создал большой плакат, посвящённый связям Петра I с Ямбургом. Я хочу передать его в дар Центральной городской библиотеке, с тем условием, что он будет помещён в специальную рамку и повешен в фойе или читальном зале, чтобы как можно больше жителей и гостей нашего города знали, насколько значимой для его истории является связь с деятельностью Петра Великого. И пусть этот плакат будет первым наглядным памятным знаком Петру Великому и его сподвижникам, доступным для всеобщего обозрения в нашем городе.

²⁸ Этот дворец был разрушен вместе со всем историческим центром Старой Нарвы в 1944 году во время полугодовой битвы за Нарву между Красной Армией и Вермахтом.